

ПРАВОВОЙ ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТИ ЦИФРОВОЕ ПРАВО В ПРАКТИКЕ УЗБЕКИСТАН И РОССИЯ

Турдиалиев Мухаммад Али Пулатжон угли

Соискатель ТГЮУ

АННОТАЦИЯ

В данной статье проанализированы некоторые научно-теоретические дискуссии о правовой понятия и сущности цифровое право в практике Узбекистан и Россия. Кроме того, также проанализировано, что краткая история цифровое право, юридическое обсуждение законы о цифровое право, определение и смысл цифровое право. В результате этого анализа автор дает несколько рекомендаций и предложений по развитию законодательства о цифровых правах в Узбекистане.

Ключевое слова: *цифровое право, digital law, понятия и сущности цифровое право, интернет-право, смешанное право, цифровой революцией, цифровой экономика.*

LEGAL CONCEPT AND ESSENCE OF DIGITAL LAW IN THE PRACTICE UZBEKISTAN AND RUSSIA

ABSTRACT

This article analyzes some scientific and theoretical discussions about the legal concept and essence of digital law in the practice of Uzbekistan and Russia. In addition, it is also analyzed that a brief history of digital law, legal discussion of laws on digital law, the definition and meaning of digital law. As a result of this analysis, the author gives several recommendations and proposals for the development of legislation on digital rights in Uzbekistan.

Key words: *digital law, digital law, concepts and essence of digital law, internet law, mix law, digital revolution, digital economy.*

ВВЕДЕНИЕ

Современное общество находится на этапе глобального перехода к новому технологическому укладу, связанному с «цифровой экономикой» и «цифровой революцией», особенности которых определяются не только изменениями в технологиях, но и в не меньшей (если не в большей) степени состоянием общественных институтов, включая формы и модели экономической организации, механизмы государственного управления, а также общественные системы ценностей и идеологии. Цифровые технологии создают новую реальность, отличную от того физического мира, в котором мы живем. Они

создают новую технологическую среду, в которой действует такой социальный феномен, как право, система права. Более того, цифровые технологии начинают диктовать свои условия, к которым необходимо адаптироваться правовым институтам, в том числе институтам гражданского права.

Развитие информационных технологий за два последних десятилетия ведет к формированию новой, так называемой цифровой реальности. Цифровые технологии проникают в сложившиеся отношения и институты, например, банковские операции в онлайн-режиме, электронные библиотеки и т.д. Более того, речь идет о создании новой реальности, не имеющей аналогов в прежнем мире, — Интернет вещей, цифровой экономики, крипто валюты.

Кроме того, необходимо интенсивно развивать в республике цифровую индустрию, повышать конкурентоспособность отраслей национальной экономики.

В целях обеспечения выполнения задач, определенных Стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы, утверждена стратегия Президента Республики Узбекистан «Цифровой Узбекистан-2030».

Несмотря на то, что понятие “цифровое право” отсутствует в законодательстве Республики Узбекистан, и практически отсутствуют научные и прикладные исследования в данной сфере, данный термин иногда встречается в ряде исследований ученых-юристов. Однако автор исследователь рассматривает понятие “цифровых прав” преимущественно через призму гражданско-правового режима прав, и практически не исследует другие аспекты цифровых прав, связанных с доступом к информации и свободой выражения мнения с сети Интернет. И это показывают об *актуальности темы*.

Основной целью этих исследований является сущности и понятия цифровое право. Также заключается в разработке нескольких предложений и рекомендаций по применению гибридной правовой системы в Республике Узбекистан.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Основным содержанием проводимого исследования является сущности и понятия цифровое право. В качестве применяемых методов выступают такие методы, как логический, историко-сравнительный, индукционно-дедуктивный, аналитический, сравнительно-правовой, статистический анализ данных, а также анализ международных договоров, конвенций, принятых в сфере международного частного права, которые сегодня широко применяются на международной арене, и специфика их применения.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Цифровые права — права человека, заключающиеся в праве людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности, к сети интернет.¹ Доступ в интернет признаётся как право в соответствии с законодательством ряда стран.

Цифровые права — называется «интернет-право» на Западе. На Западе «интернет-право» уже сформировалось как академическая дисциплина. Ее начало можно датировать приблизительно 1991 годом (Goldman, 2008), хотя большая часть соответствующего правового регулирования сформировалась существенно позже (Edwards & Waelde, 2009). Правоведение постепенно осваивало новую сферу общественных отношений, формирующуюся в интернет-пространстве, параллельно с развитием самого этого пространства. Поэтому большинство наиболее авторитетных научных публикаций по общим вопросам цифрового вызова относятся к 1990-м годам (Marsden, 2000). Конечно, есть и более свежие публикации по отдельным цифровым инновациям, появившимся уже в 2000-х годах.

В это же время происходила активная интеграция различных аспектов общественных отношений и отраслей права из физической среды в цифровую: интеллектуальная собственность, телекоммуникации, конфиденциальность, киберпреступность, регулирование медиаконтента. Несмотря на свою глобальную природу, у Интернета есть конкретное место рождения — США, поэтому изначально предметом правовых исследований интернет-коммуникаций были правовые нормы именно этой страны (Kahin & Nesson, 1997). Причем эта тенденция усугубляется активностью самого американского научного сообщества, которое и по количеству журналов, и по количеству публикаций в соответствующей области занимает лидирующие позиции в мире. В последнее время на передний план выходит изучение «интернет-права» в Европейском Союзе — Брюссель стал пионером в законодательстве во многих областях: борьбы с киберпреступностью (кибератаки, кибербезопасность, интернет-мошенничество, призывы к вражде и ненависти, детская порнография) (KjØrven, 2020), в сфере электронной торговли (Anagnostopoulou, 2018) и смарт-контрактов (Seidel et al., 2020) (с акцентом на защите прав потребителей) (Navi, 2017), в авторском праве (Colomo, 2017), защите данных (Zoboli, 2020), банковских (Langenbacher, 2020) и страховых услуг (Manes,

¹ Lucchi, Nicola, Access to Network Services and Protection of Constitutional Rights: Recognizing the Essential Role of Internet Access for the Freedom of Expression (February 6, 2011). Cardozo Journal of International and Comparative Law (JICL), Vol. 19, No. 3, 2011, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1756243>

2020) и т. п. Из самых новых инициатив ЕС, связанных с интернет-правом, стоит отметить «Общий регламент по защите данных» (англ. General Data Protection Regulation), а также новую «Директиву об авторском праве на Едином цифровом рынке». При обсуждении Директивы об авторском праве стали очевидны явные противоречия между гигантскими интернет-корпорациями (иногда называемыми GAFA: Google, Amazon, Facebook, Apple), активистами, борющимися за свободу интернета (таких, как Фонд электронных рубежей²), с одной стороны, и правообладателями авторских прав и создателями контента, с другой стороны. На стадии первого чтения в Совете Европейского Союза находятся «Акт о цифровых рынках» и «Акт о цифровых услугах», значение которых в случае их одобрения и введения в действие переоценить крайне сложно. Разработка указанных регламентов связана с необходимостью создания безопасного цифрового пространства, в котором обеспечивается защита основных прав пользователей цифровых услуг и гарантируются равные условия для стимулирования инноваций, роста и конкурентоспособности.

С середины 1990-х годов в научной среде велись широкие дискуссии о предметной области «интернет-права» (Lessig, 1999). Многие исследователи полагали, что информатизация общественных отношений неизбежно затрагивает все отрасли права, но особенно касается договорного, антимонопольного и конституционного права (Easterbrook, 1996; Sommer, 2000). Другие утверждают, что интернет-право — это кратковременный продукт, порожденный технологическими инновациями, который будет в последствии неизбежно кооптирован в существующие правовые институты и отрасли права (Larouche, 2008; Kerr, 2003).

Таким образом, некоторые авторы рассматривают интернет-право как отрасль права, другие как отрасль законодательства, наконец, интернет-право может рассматриваться как особая разновидность комплексного правового института. Авторы при этом сходятся во мнении о том, что за интернет-правом доктринально может быть закреплено отдельное место.

В России термин «интернет-право» прижился не сразу. И. М. Рассолов, сделав достойный обзор российской литературы, пришел к выводу, что одни ученые (И. Л. Бачило (Bachilo, 2001a; 2001b; 2001c), Ю. Г. Просвирнин³, А. В.

² Фонд Электронных Рубежей (англ. Electronic Frontier Foundation, EFF) — основанная в июле 1990 в США некоммерческая правозащитная организация с целью защиты заложенных в Конституции и Декларации независимости прав в связи с появлением новых технологий связи.

³ Просвирнин, Ю. Г. (2002). Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном Российском государстве [неопубликованный автореферат докторской диссертации]. Академия информатики, экономики и права Московского государственного социального университета.

Морозов (Morozov, 1999), В. А. Копылов (Kopylov, 1997; 2001)) специально не оперируют понятием интернет-права, а просто ставят и анализируют некоторые общеметодологические аспекты права и Интернета, правовые проблемы построения и функционирования электронной среды и виртуального пространства, не давая четких и строгих определений новым для теории права категориям и сущностям.

Другие ученые (М. М. Рассолов⁴, А. С. Солдатов (Soldatov, 2002), Р. В. Шагиева (Shagiyeva, 2005)) в ходе своих научных изысканий выделяют понятие «интернет-право», правда, не раскрывая его сущность и содержание. При этом они рассматривают данное понятие как самостоятельное направление в структуре таких отраслей как международное частное право и информационное право, т. е. как некое комплексное образование внутри этих отраслей.

Напротив, некоторые исследователи (в частности, М. В. Якушев⁵) ратуют за развитие интернет-законодательства, которое позволит урегулировать интернет-отношения и выработать для теории права новую, столь важную терминологию, а именно: «Интернет», «глобальная сеть», «сайт», «доменный адрес», «интернет-отношение», «субъект интернет-отношений», «информация как особый объект гражданского права», «охрана интеллектуальной собственности в Сети», «судебный спор в Интернете» и многие другие.

И наконец, ряд авторов (Д. В. Грибанов, М. Ю. Радченко, В. П. Горбунов⁵, В. Б. Наумов (Naumov, 2002), Л. В. Голоскоков (Goloskokov, 2006)) рассуждают о дальнейшем развитии теории права в связи с исследованием всемирных проблем виртуального пространства (т. е. Интернета). К примеру, М. Ю. Радченко и В. П. Горбунов⁶ в качестве элементов цифрового права выделяют: право цифрового государственного строительства и государственного управления, авторское право на цифровые сущности, программное право, право цифровых денег, операций, споров и т. д. Л. В. Голоскоков рассуждает о сетевом праве, а Д. В. Грибанов – о «праве кибернетического пространства» (Rassolov, 2009).

И. М. Рассолов, отталкиваясь от проведенного обзора, полагает, что «в настоящее время интернет-право — это новое самостоятельное направление юридической науки, и прежде всего информационного права» (Rassolov, 2009).

⁴ Рассолов, М. М. (2002). Сборник методических материалов по курсам «Теория государства и права» и «Проблемы теории государства и права». Российская правовая академия МЮ РФ; Рассолов, М. М. (2007). Проблемы теории государства и права. Юнити-Дана.

⁵ Якушев, М. В. (2000). Интернет и право: новые проблемы, подходы, решения. Вторая Всероссийская конференция «Право и Интернет: теория и практика». <https://ifap.ru/pi/02/r03.htm>

⁶ Радченко, М. Ю., Горбунов, В. П. (2000). Цифровое право будущего. Вторая Всероссийская конференция «Право и Интернет: теория и практика». <https://ifap.ru/pi/02/r03.htm>

Таким образом, в российском научном дискурсе сформировалось целое облако смежных понятий вокруг «интернет-права»: сетевое право, информационное право, цифровое право, право кибернетического пространства. Однако постепенно «интернет-право» заняло доминирующие позиции. Было издано несколько учебников по «интернет-праву»⁷.

В. В. Архипов в своем учебнике «Интернет-право» одноименный термин рассматривает как условный. «Прежде всего, он обозначает совокупность правовых норм, нацеленных на регулирование правовых отношений, возникающих в связи и по поводу сети Интернет. В рамках принятого методологического подхода следует отметить, что данная совокупность норм, так или иначе, должна быть нацелена на то, чтобы прямо или косвенно разрешить системные правовые проблемы интернет-права. При этом, с одной стороны, у данной совокупности норм есть предметное единство, обусловленное указанным фактом, с другой — в интернет-праве отсутствует самостоятельный метод именно правового регулирования, хотя отношения в сети Интернет с более широкой точки зрения обладают существенным отличием от всех других общественных отношений, поскольку могут фактически регулироваться на уровне кода. Соответственно, поскольку согласно распространенной в теории права и государства точке зрения самостоятельная отрасль права квалифицируется одновременно по критериям предмета и метода, а интернет-право обладает лишь особым предметным единством, данную совокупность правовых норм нельзя считать самостоятельной отраслью права. В то же время следует отметить, что в силу того, что доктрина интернет-права по сравнению с другими отраслями в историческом контексте находится в целом лишь на начальном этапе развития, нельзя исключить изменения данной научной позиции в дальнейшем»⁸. Напротив, А. В. Даниленков в своем учебнике отмечает наличие у интернет-права своего специфического метода. «Специфика интернет-права состоит в том, что указанные выше сферы действия его норм в силу экстерриториальности отдельных сегментов сетевого пространства Интернета и разной правосубъектности участников сетевых отношений в виду подчинения их личного статуса или корпоративной правоспособности различным юрисдикциям иногда сплетаются в настоящий клубок коллизионных противоречий и проблем.

⁷ Архипов, В. В. (2016). Интернет-право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. Издательство Юрайт.

Все это подчас требует применения специальных способов и методов для определения подсудности спора, а также применимого права с целью разрешения юридических конфликтов и споров, в частности, на основе принципа тесной связи (концепция “genuine link”) между интернет-отношением, осложненным иностранным элементом, с правом соответствующей страны при соблюдении требований международной взаимности, вежливости и т. д.» (Danilenkov, 2014). Таким образом, особенность метода интернет-права заключается в специфике решения в интернет пространстве вопросов коллизии юрисдикций и коллизии законов.

По нашему мнению *цифровые права — это совокупность правил и норм, которые регулируют доступ человека к Интернету и цифровым технологиям, правила поведения в сети, основания для блокировки информации в сети, а также вопросы приватности и безопасности пользователей.*

Что включают в себя цифровые права?

- любые публикации в сети Интернет;
- права на свободу мнений и убеждений в сети Интернет;
- обработка персональных данных;
- работа с большими данными;
- деятельность информационных посредников;
- электронный документооборот;
- блокчейн и искусственный интеллект;
- защиту интеллектуальной собственности;
- и многое другое.

ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Резюмируя, можно заключить, что цифровое право следует понимать, как совокупность правовых норм и институтов, регулирующих разнообразные отношения, связанные с внедрением и использованием цифровых технологий, но эти нормы не объединены единым методом регулирования и относятся к различным отраслям права. Причем цифровое право представляет собой динамично расширяющееся правовое образование: на сегодня оно охватывает, в частности, проблематику электронных платежей, электронных и мобильных денег, электронного банкинга, защиты прав потребителей на платежных рынках, искусственного интеллекта, аналитики больших данных, конкурентных отношений в эпоху больших данных, блокчейна, криптовалюты, смарт-контрактов, цифровой идентификации и аутентификации, конфиденциальности, пересечения законодательства о конкуренции и интеллектуальной собственности, поисковых систем, уберизации, цифровизации

интеллектуальной собственности, электронных доказательств, международной торговли и цифровой торговли, электронных услуг, интернет-платформ, цифровых товаров, управления контрактами, национальной безопасности, глобальных потоков данных, договорных отношений и условий контрактов, незаконного присвоения интеллектуальной собственности, защиты коммерческой тайны, авторских и смежных прав, прав на товарные знаки, доменных имен и ip-адресов, патентных прав, лицензирования, переговоров и заключения договоров в электронной форме, киберспорта, программного обеспечения, азартных игр, геномов, телемедицины и данных о здоровье, баз данных и контента, распределения рисков, управления и обслуживания сети, диффамации, кибербуллинга, уголовной ответственности за киберпреступления, онлайн-сервисов, агрегаторов, онлайн-арбитража и онлайн-посредничества, налогов и проч.

Обратившись к российской правовой действительности, нельзя не вспомнить сохраняющееся в отечественной системе права жесткое структурирование правовых норм по отраслевому признаку. Согласно сформировавшейся в доктрине позиции отрасль права представляет собой подсистему правовых норм, которые имеют предметное единство, регулируя определенную сферу отношений, предусматривают единые методы регулирования и в совокупности составляют значительную по объему правовую общность. При таком подходе цифровое право сложно признать самостоятельной отраслью права, учитывая очевидную неоднородность регулируемой сферы и разнообразие используемых методов регулирования.

Последнее обстоятельство, по всей видимости, не позволило в свое время интернет-праву, киберправу или IT-праву полноценно встроиться в систему национальное права. Как и цифровое право сегодня, они не рассматривались в качестве самостоятельной отрасли права в силу отсутствия единых предмета и метода правового регулирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЕ ЛИТЕРАТУРА

1. Lucchi, Nicola, Access to Network Services and Protection of Constitutional Rights: Recognizing the Essential Role of Internet Access for the Freedom of Expression (February 6, 2011). *Cardozo Journal of International and Comparative Law (JICL)*, Vol. 19, No. 3, 2011, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1756243>
2. Фонд Электронных Рубежей (англ. Electronic Frontier Foundation, EFF) — основанная в июле 1990 в США некоммерческая правозащитная организация с

целью защиты заложенных в Конституции и Декларации независимости прав в связи с появлением новых технологий связи.

3. Просвирнин, Ю. Г. (2002). Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном Российском государстве [неопубликованный автореферат докторской диссертации]. Академия информатики, экономики и права Московского государственного социального университета.

4. Dilboboev, N. (2022). Issues for Enforcement of Decisions of the International Investment Arbitration on Interim Measures. Available at SSRN 4299453.

5. Рассолов, М. М. (2002). Сборник методических материалов по курсам «Теория государства и права» и «Проблемы теории государства и права». Российская правовая академия МЮ РФ; Рассолов, М. М. (2007). Проблемы теории государства и права. Юнити-Дана.

6. Якушев, М. В. (2000). Интернет и право: новые проблемы, подходы, решения. Вторая Всероссийская конференция «Право и Интернет: теория и практика». <https://ifap.ru/pi/02/r03.htm>

7. Shavkatugli, D. N. (2022). Conciliation as a Means of Adr Vs Arbitration and Mediation. European Multidisciplinary Journal of Modern Science, 6, 430-436.

8. Радченко, М. Ю., Горбунов, В. П. (2000). Цифровое право будущего. Вторая Всероссийская конференция «Право и Интернет: теория и практика». <https://ifap.ru/pi/02/r03.htm>

9. Архипов, В. В. (2016). Интернет-право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. Издательство Юрайт.

10. Gulyamov Said Saidakhrarovich, Khazratkulov Odilbek Tursunovich, & Eshbayev Gayrat Bolibek ugli. (2022). DIGITAL FUTURE & CYBER SECURITY NECESSITY. World Bulletin of Management and Law, 10, 31-45. Retrieved from <https://scholarexpress.net/index.php/wbml/article/view/948>

11. Рустамбеков, И., & Гулямов, С. (2020). Международное частное право в киберпространстве (коллизийное кибер право). *Гулямов Саид Саидакхарович*, (1).

12. Rustambekov, I. (2009). Тенденции международно-правового регулирования свободы информации и защиты интеллектуальной собственности в интернете. *О 'zbekiston qonunchiligi tahlili*, (1-2), 53-55.

13. Гулямов, С., & Рустамбеков, И. (2022). Актуальные проблемы совершенствования гражданско-правового регулирования в условиях цифровизации и углубления рыночных реформ: современное состояние гражданского законодательства государств участников евразийского

- экономического союза и приоритеты его совершенствования (программа). *Научные исследования и инновации в индустрии 4.0.*, 1(1), 243-252.
14. К.Мехмонов, “Особенности режима цифровых прав”// Журнал правовых исследований №6, 2021, стр. 51
<https://tadqiqot.uz/index.php/law/article/view/47/41>
15. Общее количество интернет пользователей (млн.) <https://mitc.uz/ru/stat/4>
16. The Economist Intelligence Unit, “Uzbekistan: Availability: Usage: Internet users,” The Inclusive Internet Index 2021,
<https://theinclusiveinternet.eiu.com/explore/countries/UZ/performance/i>
17. Turdialiev, M. A. (2022). THE LEGAL ISSUES OF METAVERSE AND PERSPECTIVES OF ESTABLISHMENT OF INTERNATIONAL FINANCIAL CENTER IN METAVERSE. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2(8), 239-249.